

На первый взгляд может показаться, что «Анна Сент-Ив» — произведение, типичное для жанра английского просветительского романа. Автор широко использует традиционные для того времени сюжетные мотивы: преследования, похищения, дуэли, встречи с разбойниками. Отдельные эпизоды и даже образы заимствует Холкрофт из «Клариссы» Ричардсона. Однако все эти элементы сюжета подчинены у Холкрофта совершенно инным, чем у его предшественников, задачам.

Под непосредственным влиянием событий Великой французской революции Холкрофт по-новому решает в своем романе вопросы о смысле человеческой жизни, об общественном устройстве, о роли женщины в обществе. Романа такого гражданского пафоса английская литература еще не знала. Прослеживаются явные историко-типологические схождения между «Анной Сент-Ив» Холкрофта и таким отдаленным по времени и месту создания произведением, как «Что делать?» Чернышевского¹³.

«Анна Сент-Ив» — исполненное оптимизма, программное художественно-публицистическое произведение активного участника политической борьбы, написанное в ту пору, когда он страстно верил в скорое осуществление своих социальных идеалов. Конкретный общественно-исторический фон представлен в романе весьма скромно. Основное назначение его — показать «новых людей», живущих в современной Холкрофту Англии, нарисовать картины перестроенного на справедливых началах общества, становлению которого эти «новые люди» отдают все свои силы, и указать пути, которые приведут к утверждению идеального общественного строя.

Центральный образ романа — «новая женщина», молодая аристократка Анна Сент-Ив. Она полюбила Фрэнка Хенли, сына управляющего имением семейства Сент-Ив. Любовь молодых людей основана исключительно на общности их идеалов, на идейном родстве. «Наша сердца едины. Истина и принцип связали их»¹⁴, — говорит Фрэнк о своих отношениях с Анной. Оба героя видят смысл всей своей жизни в том, чтобы посвятить ее, всю целиком, общественному благу, счастью человечества.

Они исповедуют принцип «разумного эгоизма». «Есть огромная разница между всеобщим и личным счастьем, — рассуждает Анна. — Счастье, которое основано на благе всех, может сегодня временно натолкнуться на препятствия, но его никогда нельзя разрушить надолго; в то время как личное счастье, к которому стремятся почти все люди, постоянно чревато заблуждениями и ошибками в выборе своего предмета, оно постоянно сбивается с дороги и кончается разочарованием» (III, 151).

Анна мучительно размышляет над тем, что же должна делать женщина, чтобы принести как можно больше пользы людям. Она горько сетует: «Перед женщиной образованной, которая скована обстоятельствами, как к несчастью все женщины, открывается так мало возможностей совершить что-либо великое для блага всех!» (I, 126). Эту возможность Анна увидела в том, чтобы «вернуть обществу гибнущий талант» (II, 136), Коука Клифтона, легкомысленного, развращенного, но даровитого аристократа. Ей кажется, что она выполнит свой гражданский долг, если выйдет за него замуж и заставит его отдать свои незаурядные способности общеполезному делу.

Анна уверяет Клифтона, стремясь утвердить его в гражданском призвании: «Патриот, законодатель, государственный деятель, устанавливающий мир между народами, сеятель истины и учитель человечества — вы способны стать таким. А у меня, как бы страстно я этого ни желала, у меня нет таких же возможностей» (V, 98). Анна требует от будущего мужа воистину героической самоотверженности: «Я бы хотела увидеть,

¹³ См. об этом: Рукшина К. С. «Анна Сент-Ив» Т. Холкрофта и «Что делать?» Н. Г. Чернышевского (К вопросу об историко-типологических схождениях). — «Материалы XIX научно-теоретической конференции Минского гос. пед. ин-та иностранных языков». Минск, 1967.

¹⁴ Holcroft Th. Anna St.-Ives. London, 1792, v. IV, p. 160 (далее ссылки на это издание приведены в тексте).